

Александрин Юрий Николаевич

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
Кубанского государственного университета
alex_yun05@mail.ru

Alexandrin Yuriy Nikolaevich

Candidate of Economics,
associate professor of the chair of
international economy,
Kuban State University
alex_yun05@mail.ru

ИНДИКАТОРЫ КАЧЕСТВА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

QUALITY INDICATORS OF INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF SMALL BUSINESS

Аннотация:

Курс на инновационную модель развития экономики объективно предполагает возрастание роли малого инновационного предпринимательства. Проведенный анализ отраслевой структуры малого предпринимательства РФ за 2008–2009 гг. показал ее полное несоответствие стратегии модернизации. Автор предлагает систему индикаторов качества институциональной среды малого предпринимательства для повышения эффективности государственной поддержки малого бизнеса на региональном и муниципальном уровнях, оптимизации отраслевой структуры, минимизации административных барьеров.

Ключевые слова:

малое предпринимательство, инновационная экономика, отраслевая структура, институциональная среда, индикаторы качества, государственная поддержка, имущественная инфраструктура.

The summary:

The course on innovative model of economic development objectively assumes the increase of the role of small innovative business. The carried out analysis of small business branch structure of the Russian Federation for 2008-2009 has shown its full discrepancy of modernization strategy. The author offers the system of quality indicators of small business institutional environment to increase the efficiency of the state support of small business at regional and municipal levels, optimization of branch structure, minimization of administrative barriers.

Keywords:

small business, innovative economy, branch structure, institutional environment, quality indicators, state support, property infrastructure.

Новая экономическая политика, ориентированная на инновационную модель экономического роста, объективно предполагает возрастание роли малого бизнеса, и в первую очередь – инновационного, производственного и экспортно-ориентированного. Показатели уровня развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в России в настоящее время значительно уступают странам-лидерам: доля в ВВП – 21 %, в общей численности занятых – 23,4 %, в общем количестве предприятий – примерно 40 % [1]. В промышленно развитых странах с инновационно-ориентированной экономикой доля субъектов МСП в общем количестве предприятий составляет от 97,6 % (США) до 99,3 % (Германия), в общей численности экономически активного населения – от 50,1 % (США) до 69,3 % (Япония), в ВВП – от 52 % (США) до 57 % (Германия) [2].

В отраслевой структуре российского малого предпринимательства доминируют микро- и малые предприятия, занятые в оптовой (розничной) торговле – 45,8 % (42,4 %) и сфере операций с недвижимостью (риэлтерские услуги и арендный бизнес) – 18,6 % (16,0 %). В строительстве функционирует 11,5 % микро- и 11,9 % малых предприятий, в обрабатывающих производствах – 9,6 % и 10,7 %. Доля малого предпринимательства в сфере услуг минимальна: в гостиничном и ресторанном бизнесе занято 2,6 % микро- и 2,5 % малых предприятий, в сфере здравоохранения и социальных услуг – 1,2 %. Самая пессимистичная ситуация в сфере малого инновационного бизнеса: только 0,8 %

малых и микропредприятий в России занимаются данным видом экономической деятельности [3, с. 13].

Аналогичная ситуация с отраслевой структурой малого бизнеса складывается и в федеральных округах (ФО) России. По данным Росстата, в 2010 г. оптовой и розничной торговлей было занято от 37,2 % (Южный ФО) до 43 % (Уральский ФО) малых и микропредприятий, операциями с недвижимостью и арендным бизнесом – от 12,6 % (Южный ФО) до 19 % (Северо-Западный ФО). При этом в обрабатывающей промышленности функционировали от 8,0 % (Дальневосточный ФО) до 11,3 % (Приволжский ФО) субъектов МСП, в строительстве – от 10,8 % (Сибирский ФО) до 14,1 % (ЮФО).

Что касается малого инновационного бизнеса, то уровень выше среднероссийского отмечается только в Центральном (1,1 %) и Северо-Западном федеральном округах (0,9 %). В Приволжском и Уральском федеральных округах лишь 0,6 % малых и микропредприятий занимаются инновационными разработками, в Южном и Сибирском федеральных округах – 0,5 %, в Дальневосточном ФО – 0,3 %. Дифференциация субъектов РФ по удельному весу малых инновационных предприятий в отраслевой структуре МСП еще более внушительная, чем в федеральных округах: от 0,3 % в Приморском крае до 1,6 % в г. Москве (более чем в 5 раз) [4].

Следует отметить, что отраслевая структура малого бизнеса в РФ практически не меняется уже около 15 лет, несмотря на изменения критериев субъектов малого предпринимательства в 2007 г. С 1996 по 2010 гг. среди малых предприятий доминируют предприятия оптовой и розничной торговли (42,7 % – в 1996 г. и 42,4 % – в 2009 г.). На третьей позиции – строительные предприятия (16,4 % и 11,9 % соответственно), на четвертой – промышленные (15,7 и 10,7 %). Далее: малые предприятия, оказывающие услуги в сфере здравоохранения и соцобеспечения (1,3 % – в 1996 г. и 1,2 % – в 2009 г.), образовательные услуги (0,8 и 0,3 % соответственно).

Лишь по двум видам экономической деятельности субъектов малого предпринимательства с 1996 по 2009 гг. произошли значительные изменения. Доля предприятий, занятых риэлтерским и арендным бизнесом, увеличилась с 0,5 % в 1996 г. до 18,6 % в 2009 г. (рост более чем в 37 раз и второе место в отраслевой структуре малого предпринимательства). Одновременно за анализируемый период в 7 раз сократилась доля малых инновационных предприятий с 5,5 до 0,8 %. Эффективно решать масштабные задачи модернизации экономики с такими деформациями отраслевой структуры малого предпринимательства достаточно проблематично.

Большинство ученых-экономистов связывает эффективность государственной поддержки малого бизнеса только с увеличением объемов финансирования из федерального бюджета. В этой связи необходимо отметить, что с 2005 по 2010 гг. финансирование господдержки МСП за счет средств федерального бюджета увеличилось в 16 раз: с 1,5 млрд руб. в 2005 г. до 24 млрд руб. в 2010 г. В 2006 г. из федерального бюджета на различные программы стимулирования МСП было выделено 3 млрд руб., в 2007 – 3,8, в 2008 – 3,85, в 2009 г. – 18,6 млрд руб. [5].

Проанализируем, как увеличение объемов финансирования из госбюджета отразилось на динамике основных экономических показателей деятельности малых и микропредприятий в 2008–2009 гг. (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика основных экономических показателей деятельности малых и микропредприятий в 2008–2009 гг.

Показатели	Малые и микропредприятия		Темп роста, в %*
	2008 г.	2009 г.	
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. чел.	10 436,9	10 247,5	98,2
Средняя численность внешних совместителей, тыс. чел.	690,5	669,0	96,9
Средняя численность работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера, тыс. чел.	284,7	276,4	97,1
Оборот предприятий, млрд руб.	18 727, 6	16 873,1	90,1
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	472,3	346,1	73,3

* Данные рассчитаны автором, исходя из данных Росстата [6].

Среднесписочная численность работников малых предприятий (без внешних совместителей) уменьшилась на 189,4 тыс. чел. (–1,8 %), внешних совместителей – на 21,5 тыс. чел. (–3,1 %). Отрицательная динамика наблюдается также по обороту и инвестициям в основной капитал малых и микропредприятий. За анализируемый период данные показатели снизились соответственно на 1854,5 млрд руб. (–9,1 %) и 126,2 млрд руб. (–26,7 %).

Многokратный рост бюджетного финансирования не оказал позитивного влияния и на отраслевую структуру малого предпринимательства в регионах (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика отраслевой структуры малого предпринимательства в федеральных округах и субъектах РФ в 2008–2009 гг.

Федеральный округ / субъект РФ – лидер по уровню развития МСП	Удельный вес от общего количества микро- и малых предприятий в федеральном округе / субъекте РФ*, в %											
	Оптовая и розничная торговля, бытовое обслуживание населения		Операции с недвижимостью, арендный бизнес		Обработывающие производства		Строительство		Транспорт и связь		Научные исследования и разработки	
	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009
Центральный ФО, в т.ч. г. Москва	43,4 46,3	42,9 48,5	16,3 16,7	16,2 16,0	10,8 8,8	10,7 8,2	11,1 9,8	11,2 11,8	5,3 5,2	5,1 4,4	1,4 1,9	1,1 1,6
Северо-Западный ФО, в т.ч. г. Санкт-Петербург	42,7 44,9	41,2 42,3	17,4 18,4	19,0 21,1	10,7 10,0	9,8 9,2	11,1 10,0	11,6 11,0	6,5 6,2	7,1 6,9	1,0 1,2	0,9 1,2
Южный ФО, в т.ч. Краснодарский край	40,0 38,0	37,2 36,4	13,8 14,9	12,6 16,6	11,2 10,6	10,9 9,9	14,8 15,2	14,1 14,4	5,2 5,6	5,5 5,9	0,5 0,5	0,5 0,5
Приволжский ФО, в т.ч. Республика Татарстан	40,4 35,8	38,2 34,8	17,4 18,8	18,7 21,4	11,8 12,5	11,3 11,4	12,8 15,6	12,3 13,2	4,8 4,8	5,3 5,5	0,7 1,0	0,6 0,9
Уральский ФО, в т.ч. Свердловская обл.	47,3 56,6	43,0 47,2	17,5 18,3	15,1 16,7	8,5 6,5	9,0 9,0	11,3 5,9	12,3 10,4	4,6 3,1	6,7 6,1	0,7 0,9	0,6 0,6
Сибирский ФО, в т.ч. Новосибирская обл.	42,8 47,0	43,2 53,6	17,6 18,4	16,8 13,7	10,6 10,2	9,9 8,4	11,3 9,8	10,8 8,5	5,2 5,2	5,8 6,4	0,6 0,5	0,5 0,4
Дальневосточный ФО, в т.ч. Приморский край	40,6 44,7	40,0 43,5	15,2 15,6	16,6 17,3	8,0 7,6	8,0 7,6	11,8 9,3	12,4 9,5	8,7 10,2	8,5 9,9	0,3 0,3	0,3 0,1

* Рассчитано автором по данным Росстата [7].

В отраслевой структуре МСП по-прежнему лидирующие позиции занимают торговые предприятия (от 37,2 % – в ЮФО до 43 % – в Уральском ФО) и предприятия, занятые ритейлом и арендным бизнесом (от 12,6 % – в ЮФО до 18,7 % – в Приволжском ФО). При этом за 2008-2009 гг. во всех федеральных округах кроме Уральского и Дальневосточного снизилась доля малых предприятий обрабатывающих производств (от 0,1 % в Центральном ФО до 0,9 % – в Северо-Западном). Особенно негативной является тенденция к сокращению доли малых инновационных предприятий в федеральных округах от 0,1 % (Северо-Западный, Приволжский, Уральский, Сибирский) до 0,3 % – в Центральном ФО. И это вместо запланированного Минэкономразвития РФ роста доли в отраслевой структуре МСП до 6 % к 2012 г. [8].

Аналогичные тенденции наблюдаются и в субъектах РФ – лидерах федеральных округов по количеству субъектов МСП. В Свердловской области количество малых и микропредприятий обрабатывающей промышленности снизилось на 2,5 %, в Новосибирской области – на 1,8 %, в Республике Татарстан – на 0,9 %, в Санкт-Петербурге – на 0,8 %, в Краснодарском крае – на 0,7 %, в Москве – на 0,6 %. Доля микро- и малых инновационных предприятий сократилась в Москве и Свердловской области на 0,3 %, в Приморском крае – на 0,2 %, в Республике Татарстан и Новосибирской области – на 0,1 %.

Таким образом, только многократное увеличение объемов финансирования при существующих институтах развития МСП не способствует росту предпринимательской активности населения, повышению эффективности малых предприятий, оптимизации отраслевой структуры малого бизнеса.

В качестве примера неэффективности существующих институтов развития малого предпринимательства можно привести данные мониторинга реализации Федерального закона № 94-ФЗ от 21.07.2005 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», в соответствии с которым федеральные, региональные и муниципальные заказчики обязаны до 20 % годового объема поставок товаров (работ, услуг) размещать у субъектов малого предпринимательства. К 2012 г. данный показатель правительство РФ планирует довести до 35 % [9]. Однако, согласно данным Росстата, в 2009 г. доля контрактов по госзаказам, заключенных с субъектами МСП, в стоимостном выражении составила: в целом по РФ – 3,6 %, в Центральном ФО – 4,8 %, в Северо-Западном ФО – 4,4 %, в ЮФО – 3,7 %, в Приволжском ФО – 3,0 %, в Уральском ФО – 3,5 %, в Сибирском ФО – 2,0 %, а в Дальневосточном ФО – всего 0,5 % [10]. Для сравнения: в США уровень участия малого бизнеса в государственном заказе составил в 2008 г. – 21,5 %, в 2009 г. – 21,9 %, планируемый показатель в 2010 г. – 23 % [11].

В условиях перехода к инновационной модели экономики действенным инструментом сокращения административных барьеров и оптимизации отраслевой структуры МСП будет включение в систему оценки эффективности деятельности региональных и муниципальных администраций следующих показателей:

- количество вновь созданных и действующих малых предприятий, в том числе производственных и инновационных;
- доля малых предприятий в валовом региональном продукте, в том числе производственных и инновационных;
- доля малых предприятий в отраслевой структуре региона, в том числе производственных и инновационных;
- количество экспортно-ориентированных малых предприятий;
- количество зарегистрированных патентов и внедренных разработок малыми инновационными предприятиями;

- среднесписочная численность работников малых предприятий, в том числе производственных и инновационных;
- среднемесячная заработная плата на малых предприятиях, в том числе на производственных и инновационных;
- общая площадь региональной (муниципальной) имущественной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, региональная и муниципальная бизнес-недвижимость);
- количество малых предприятий, получивших финансовую поддержку через региональные гарантийные (венчурные) фонды, в том числе производственных и инновационных;
- объем финансовой поддержки малых предприятий за счет средств регионально-го и муниципального бюджетов, региональных гарантийных (венчурных) фондов;
- удельный вес количества и стоимости контрактов на поставки товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд, заключенных с субъектами малого предпринимательства.

Таким образом, для оптимизации институциональной среды малого предпринимательства на всех уровнях территориального управления предлагается применять наряду с инструментами правового регулирования систему экономических показателей. Интегральный показатель качества институциональной среды малого предпринимательства позволит количественно определить эффективность деятельности региональных и муниципальных администраций по развитию МСП.

Если интегральный показатель качества институциональной среды малого предпринимательства (рассчитанный как произведение индексов предложенных показателей) в определенном регионе (муниципальном образовании) за отчетный период менее 1,0 – качество бизнес-среды МСП ухудшилось, больше 1,0 – повысилось. В первом случае можно утверждать о неэффективности стимулирования субъектов МСП в регионе (муниципалитете), несоответствии качества бизнес-среды стратегии инновационного развития.

При отрицательной динамике интегрального показателя качества институциональной среды малого предпринимательства за отчетный период бюджетные расходы на финансирование региональных и муниципальных администраций, а также контрольно-надзорных органов предлагается сокращать пропорционально его снижению. Аналогичным образом целесообразно определять и объемы софинансирования региональных (муниципальных) программ поддержки малого предпринимательства за счет средств федерального бюджета. В настоящее время лимиты софинансирования определяются Минэкономразвития в соответствии с долей субъектов РФ в общероссийской численности МСП.

Одним из ключевых индикаторов качества бизнес-среды малого предпринимательства является доступность офисной и производственной недвижимости, которую количественно предлагается определять с помощью показателя общей площади региональной (муниципальной) имущественной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, технополисы, региональная и муниципальная бизнес-недвижимость). В настоящее время для 70 % субъектов МСП, а особенно – для малых инновационных и производственных предприятий, проблема доступности бизнес-недвижимости является одной из наиболее актуальных. К 2012 г. правительство РФ планирует довести количество бизнес-инкубаторов до 200, т. е. менее 3 бизнес-инкубаторов на каждый субъект РФ [12]. По данным Минэкономразвития РФ в 2008 г. в стране действовали 70 бизнес-инкубаторов, на октябрь 2010 г. – 83 [13].

Для перехода к инновационной модели экономики необходимо создать федеральную сеть из 500–600 бизнес-инкубаторов и технопарков. В настоящее время в мире дей-

существует более 4000 бизнес-инкубаторов и технопарков, из них: 562 – в Великобритании, 482 – в США, 311 – во Франции [14]. Бизнес-инкубатор – это базовый элемент имущественной инфраструктуры малого предпринимательства, основной целью которого является создание благоприятных организационно-экономических условий для вновь созданных малых и микропредприятий (start-up). Следует подчеркнуть, что если до 5 лет в агрессивной рыночной среде «доживают» только 30 % малых предприятий, то в условиях бизнес-инкубаторов – 85 %.

В России основным преимуществом бизнес-инкубаторов по сравнению с коммерческими бизнес-центрами является льготная арендная ставка, которая составляет 40 % от ставки на государственную (муниципальную) нежилую недвижимость в первый год, 60 % – во второй, 100 % – в третий. Если учесть, что ставка аренды федеральной (муниципальной) офисной и производственной недвижимости в 1,5–2 раза ниже средних ставок аренды коммерческой бизнес-недвижимости, то эффективность бизнес-инкубаторов бесспорна. Кроме того, бизнес-инкубаторы предоставляют комплекс информационных, образовательных, консалтинговых, бухгалтерских, телекоммуникационных, юридических и секретарских услуг, необходимую оргтехнику и офисную мебель. Также бизнес-инкубаторы оказывают помощь малым предприятиям в разработке бизнес-планов инновационных проектов, поиске потенциальных инвесторов, патентно-лицензионной работе, подборе персонала, коммерциализации инноваций.

Однако бизнес-инкубатор, кроме указанных достоинств, имеет и отдельные недостатки, особенно актуальные для малых производственных и инновационных предприятий:

- помещения в аренду предоставляются только вновь созданным предприятиям (до 1 года с момента государственной регистрации);
- срок пребывания в бизнес-инкубаторе ограничивается 3 годами, а инновационный лаг составляет в среднем 5 лет;
- отсутствие необходимой производственно-технологической базы (рекомендуемая Минэкономразвития РФ общая площадь – не менее 900 кв. м) для проведения прикладных НИОКР, создания опытного образца, апробации технологии серийного производства.

В отличие от бизнес-инкубатора технопарк представляет собой более развитый объект имущественной инфраструктуры поддержки малого инновационного предпринимательства (общая площадь по регламенту Минэкономразвития РФ – не менее 5000 кв. м), включающий в себя кроме офисного здания инновационно-технологический центр и производственную зону. В технопарках концентрируются именно малые инновационные предприятия для коммерциализации изобретений и ноу-хау, срок пребывания в них не лимитируется и составляет в среднем 10 лет. Технопарки создаются, как правило, на базе крупных университетов или промышленных предприятий. В качестве примера можно привести эффективную деятельность Камского индустриального парка «Мастер» (КИП), созданного в июле 2004 г. на базе свободных площадей дочернего КамАЗовского ЗАО «Ремдизель». Имущественный комплекс КИП «Мастер» включает производственный корпус площадью 101,7 тыс. кв. м и офисное здание – 36,2 тыс. кв. м. Арендаторам – субъектам малого предпринимательства – предоставляется широкий спектр услуг, охватывающих практически все сферы деятельности: консалтинговые, логистические, маркетинговые, лизинговые, складские, таможенные, юридические, бухгалтерские, банковские, клининговые, курьерские и т. д. При этом арендная плата в технопарке – самая низкая в Республике Татарстан [15].

Мы видим несколько вариантов финансирования имущественной инфраструктуры малого бизнеса. Первый вариант связан с финансированием строительства федеральной сети бизнес-инкубаторов и технопарков за счет средств бюджетов всех уровней. По нашим расчетам, строительство 500 бизнес-инкубаторов и технопарков общей площадью порядка 2–3 млн кв. м, где могли бы заниматься бизнесом около 100 тыс. малых инновационных и производственных предприятий, потребует в условиях спада строительной индустрии около 70–100 млрд руб. Для этого целесообразно использовать дополнительные финансовые ресурсы, которые связаны с ростом мировых цен на нефть сверх уровня, запланированного в госбюджете на 2011 г. Дополнительные доходы госбюджета РФ за счет благоприятной для РФ конъюнктуры на мировом нефтегазовом рынке, по оценкам экспертов, составят в 2011 г. 1,0–1,5 трлн руб.

Второй вариант решения проблемы доступности бизнес-недвижимости для субъектов малого инновационного и производственного предпринимательства – это изменение налогового законодательства, связанное с увеличением налоговой нагрузки на коммерческий арендный бизнес. Во-первых, это введение ограничения на применение льготной упрощенной системы налогообложения для предприятий и предпринимателей, занятых арендным бизнесом. Во-вторых, экономически обоснованным будет использование корректирующего коэффициента при расчете налогооблагаемой базы по земельному налогу.

Налогооблагаемую базу по земельному налогу предлагается рассчитывать следующим образом:

$$НБ_{зн} = КС_{з\text{у}} \times K_{кор},$$

где $НБ_{зн}$ – налогооблагаемая база по земельному налогу;

$КС_{з\text{у}}$ – кадастровая стоимость земельного участка, занятого объектами недвижимости арендного бизнеса;

$K_{кор}$ – корректирующий коэффициент.

В зависимости от превышения ставки арендной платы в коммерческих бизнес-центрах по сравнению со ставками аренды на государственную (муниципальную) нежилую недвижимость налогооблагаемая база по предлагаемой методике может увеличиться от 10 до 300 %. Например, при превышении ставки аренды на 30 % корректирующий коэффициент увеличивается до 1,3, на 40 % – до 1,5, на 70 % – до 2, на 100 % – до 2,5, свыше 100 % – до 3.

Следует подчеркнуть, что применение этого варианта приведет к снижению арендной платы для предприятий малого бизнеса только при 40–50 % доле государственной (муниципальной) собственности на рынке арендной нежилкой недвижимости. При несоблюдении данного условия следует ожидать обратного эффекта, так как частные арендодатели попытаются возросшую налоговую нагрузку переложить на плечи арендаторов-предпринимателей. Дополнительные налоговые поступления за счет применения авторской методики целесообразно направлять на расширение имущественной инфраструктуры поддержки МСП в регионах и муниципалитетах.

Третий вариант поддержки малого инновационного и производственного бизнеса при решении проблем доступа к бизнес-недвижимости мы связываем с созданием льготных условий при заключении договоров аренды региональной (муниципальной) бизнес-недвижимости. Для этого сегмента малого предпринимательства ставка арендной платы должна быть снижена на 30–50 %. Кроме этого, малым инновационным и производственным предприятиям должно предоставляться приоритетное право при заключении договоров аренды. В настоящее время в Перечень недвижимого имущества для аренды субъек-

тами МСП включено 94 102 объекта общей площадью 17,37 млн кв. м [16]. Это – достаточно мощный инструмент регулирования отраслевой структуры малого предпринимательства. Например, для малых инновационных и экспортно-ориентированных предприятий, а также предприятий, оказывающих социальные услуги, арендная плата на муниципальную офисную и производственную недвижимость должна быть минимальной, для занятых в сфере материального производства и неторговом секторе – средней, для торгово-развлекательных и риэлтерских – максимальной.

В заключение необходимо подчеркнуть, что эффективная реализация стратегических задач модернизации российской экономики требует создания новых институтов и механизмов развития малого бизнеса, адекватных инновационной модели развития общества. Предлагаемые изменения институциональной среды малого предпринимательства позволят не только повысить эффективность государственной поддержки, но и мотивировать администрации регионов и муниципалитетов на развитие инновационного и производственного секторов малого бизнеса, оптимизировать отраслевую структуру малого предпринимательства, снизить административные барьеры.

Ссылки:

1. Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : доклад на 12-м заседании Консультативного совета по поддержке и развитию малого предпринимательства в государствах-участниках СНГ. Москва, 28 октября 2010 г. / Минэкономразвития РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/main> (дата обращения: 27.04.11).
2. Бондаренко В.А., Иоффе А.Д., Нагих В.Н. Основные характеристики систем государственно-общественной поддержки и развития МСП зарубежных стран : материалы X Всероссийской конференции представителей малых и средних предприятий. М., 2010. [Сайт]. URL: <http://www.giac.ru> (дата обращения: 27.04.11).
3. Малое предпринимательство в России. 2010 : стат. сб. М., 2010. 172 с.
4. Там же.
5. Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства...
6. Бондаренко В.А., Иоффе А.Д., Нагих В.Н. Указ. соч.
7. Там же.
8. Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства...
9. Там же.
10. Малое предпринимательство в России...
11. U.S. Small Business Administration: Fiscal Year 2010 Congressional Budget Justification. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sba.gov> (дата обращения: 27.04.11).
12. Тезисы выступления министра экономического развития РФ Э. Набиуллиной на X Всероссийской конференции представителей малых и средних предприятий «Роль малого и

References (transliterated):

1. Razvitie i podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii : doklad na 12-m zasedanii Konsultativnogo soveta po podderzhke i razvitiyu malogo predprinimatel'stva v gosudarstvakh-uchastnikah SNG. Moskva, 28 oktyabrya 2010 g. / Minekonomrazvitiya RF. [Electronic resource]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/main> (Date of access: 27.04.11).
2. Bondarenko V.A., Ioffe A.D., Nagih V.N. Osnovne harakteristiki sistem gosudarstvenno-obshchestvennoy podderzhki i razvitiya MSP zarubezhnyh stran : materialy X Vserossiyskoy konferentsii predstaviteley malyh i srednih predpriyatiy. M., 2010. [Site]. URL: <http://www.giac.ru> (Date of access: 27.04.11).
3. Maloe predprinimatel'stvo v Rossii. 2010 : stat. sb. M., 2010. 172 p.
4. Ibid.
5. Razvitie i podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva...
6. Bondarenko V.A., Ioffe A.D., Nagih V.N. Op. cit.
7. Ibid.
8. Razvitie i podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva...
9. Ibid.
10. Maloe predprinimatel'stvo v Rossii...
11. U.S. Small Business Administration: Fiscal Year 2010 Congressional Budget Justification. [Electronic resource]. URL: <http://www.sba.gov> (Date of access: 27.04.11).
12. Tezisy vystupleniya ministra ekonomicheskogo razvitiya RF E. Nabiullinoy na X Vserossiyskoy konferentsii predstaviteley malyh i srednih predpriyatiy «Rol' malogo i srednego biznesa v

- среднего бизнеса в модернизации экономики России». Москва, 26 мая 2010 г. [Сайт]. URL: http://www.economy.gov.ru/minrec/press/news/doc20100526_06 (дата обращения: 27.04.11).
13. Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства...
14. Бондаренко В.А., Иоффе А.Д., Нагих В.Н. Указ. соч.
15. [ОАО «Камский индустриальный парк»] [Сайт]. URL: <http://www.kipmaster.ru> (дата обращения: 27.04.11).
16. Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства...
- modernizatsii ekonomiki Rossii». Moskva, 26 maya 2010 g. [Site]. URL: http://www.economy.gov.ru/minrec/press/news/doc20100526_06 (Date of access: 27.04.11).
13. Razvitie i podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva...
14. Bondarenko V.A., Ioffe A.D., Nagih V.N. Ukaz. soch.
15. [OAO «Kamskiy industrial'niy park»] [Site]. URL: <http://www.kipmaster.ru> (Date of access: 27.04.11).
16. Razvitie i podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva...